УДК 39(045)
МРНТИ 03.61.91, 04.51.67
DOI 10.56525/KSEH7103

«СВОЯ ЗЕМЛЯ»: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛОГИКА ЛОКАЛЬНОЙ РЕПАТРИАЦИИ В ЖЕТЫСУ

Байгабатова Н.К. , Баймырзаев К.М.
Жетысуский университет им.И.Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан
e-mail: nazgul.baigabatova@gmail.com, k.baymyrzaev@zu.edu.kz

Аннотация. Статья посвящена анализу пространственной логики локальной репатриации этнических казахов в области Жетысу, одном из ключевых регионов расселения кандасов в Казахстане. Несмотря на значительное количество исследований по вопросам репатриации, проблема выбора конкретного места проживания и факторов территориального размещения остается недостаточно изученной. В центре внимания находится вопрос о том, каким образом идея возвращения на «свою землю» реализуется в повседневных практиках укоренения и интеграции.

На основе полуструктурированных интервью, социологических данных и анализа нормативных документов показано, что привлекательность Жетысу определяется совокупностью четырех взаимосвязанных факторов: историко-этнокультурного, экономического, политико-институционального и социального. Регион воспринимается как символически значимое пространство исторической родины, обладает привычными природно-хозяйственными условиями, поддерживается государственными программами и развитой сетью родственных связей. Делается вывод, что Жетысу стал одним из приоритетных направлений репатриации благодаря сочетанию исторической памяти, экономической совместимости и социального капитала, несмотря на сохраняющиеся противоречия между ожиданиями кандасов и повседневной реальностью их адаптации.

Ключевые слова: кандасы, репатриация, расселение, Жетысу, пространственная логика, адаптация, интеграция.

Введение

После распада Советского Союза в 1991 году Казахстан запустил амбициозную программу по содействию возвращению этнических казахов из-за рубежа на свою историческую родину. Эта политика репатриации была институционализирована посредством ряда законодательных и нормативных мер.[1] За последние три десятилетия более 1,2 миллиона казахов мигрировали в Казахстан из соседних и дальних стран. Их возвращение было объявлено вопросом государственной важности, включенным в программы государственной поддержки и стратегии развития. Однако за патриотической и гуманитарной риторикой репатриации нередко скрываются глубокие противоречия, связанные с доступом к ресурсам, институциональной включенностью и символической принадлежностью к «своим».

Несмотря на эти усилия, интеграция оказалась неравномерной. Репатрианты часто сталкивались с трудностями в сфере трудоустройства, жилья, здравоохранения, образования и отношений с местным населением. Хотя репатриация изучалась в контексте социально-экономической адаптации, идентичности и процесса построения нации [2]. Культурные и языковые различия в сочетании с трудностями идентичности и психологической адаптации привели к тому, что многие репатрианты оказались уязвимыми и маргинализированными на своей родине [3].

Несмотря на значительный корпус исследований, посвященных государственной политике репатриации этнических казахов, вопросам гражданства, адаптации и интеграции, один принципиально важный аспект до сих пор остается недостаточно изученным. Речь идет

о проблеме расселения репатриантов и о том, каким образом государственные и семейные стратегии выбора места проживания формируют конкретную пространственную конфигурацию репатриации в Казахстане. Иными словами, недостаточно исследован вопрос о том, как репатрианты осваивают «свою землю» на локальном уровне: почему одни населенные пункты становятся точками притяжения, каким образом принимаются решения о переселении в тот или иной регион, как на выбор места жительства влияют родственные связи, экономические возможности, инфраструктурные условия и государственные программы поддержки.

Именно пространственное измерение репатриации позволяет увидеть, что возвращение на историческую родину представляет собой не только юридический акт получения статуса, но и сложный процесс укоренения в конкретных местах, где символическое представление о «родной земле» сталкивается с повседневными практиками обустройства жизни. В этом контексте особую актуальность приобретает тема пространственной логики локальной репатриации позволяет проанализировать, как идея исторического возвращения реализуется в конкретном социально-географическом пространстве, каким образом репатрианты выбирают и осваивают места проживания, а также как локальные условия влияют на их интеграцию, чувство принадлежности и формирование новых сообществ.

Между тем пространственное распределение кандасов имеет ключевое значение для понимания того, как идеи исторического возвращения реализуются в конкретных социальных и географических условиях. Выбор места проживания определяется сочетанием государственных программ, наличием родственных и социальных сетей, экономическими возможностями и особенностями местной инфраструктуры. В данной статье на примере области Жетысу можно проследить, как репатрианты осваивают новое пространство, формируют устойчивые локальные сообщества и наполняют идею «своей земли» конкретным социальным содержанием.

После обретения независимости Казахстан принял более миллиона этнических казахов, вернувшихся на историческую родину. Расселение кандасов было отрегулировано рядом государственных постановлений, порелеивших конкретные области для расселения[4]. В настоящее время они расселены практически по всей территории страны, однако их размещение отличается выраженной региональной концентрацией. Наибольшее число репатриантов традиционно проживает в Туркестанской, Алматинской, Жамбылской областях, а также в городе Алматы, что объясняется благоприятными природно-климатическими условиями, развитой инфраструктурой и наличием родственных и социальных связей. В последние годы значительная часть кандасов также направляется в северные и восточные регионы страны в рамках государственной политики регионального перераспределения населения (рисунок 1).

Материалы и методы исследования. Исследование направлено на анализ пространственной логики локальной репатриации этнических казахов в области Жетысу, особенностей их расселения и адаптационных практик. В работе использован комплексный подход, сочетающий качественные и количественные методы исследования. Данная методологическая комбинация позволила рассмотреть репатриационные процессы в их социальном, пространственном и институциональном измерениях.

Основу эмпирического материала составили полуструктурированные интервью, проведенные в 2024–2026 годах в Аксуском, Алакольском, Коксуском, Кербулакском и Ескельдинском районах области Жетысу. В интервью приняли участие кандасы, прибывшие из Китая, Монголии и Узбекистана, а также местные жители, представители сельских акиматов, сотрудники отделов занятости и социальных программ. Всего было проведено 35 интервью. Респонденты отбирались методом целевой выборки, что позволило охватить участников с различным возрастом, полом, социальным статусом и миграционным опытом. В ходе интервью рассматривались причины переселения, факторы выбора места

проживания, роль родственных сетей, механизмы государственной поддержки, вопросы трудоустройства и адаптации к местной среде.

В качестве количественных источников использовались официальные данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Бюро национальной статистики, акимата области Жетысу и миграционных служб. Кроме того, были проанализированы карты расселения кандасов по регионам и демографические показатели. Это позволило выявить особенности региональной концентрации репатриантов и определить место области Жетысу в миграционной структуре Казахстана.

В исследовании также применялся анализ нормативно-правовых документов. В частности, были рассмотрены Закон Республики Казахстан «О миграции населения», концепции миграционной политики, постановления Правительства, регулирующие вопросы расселения кандасов, а также региональные программы поддержки репатриантов. Документальный анализ был направлен на выявление институциональных основ государственной политики репатриации и особенностей её реализации на региональном уровне.

Полученные данные были обработаны с использованием методов контент-анализа и сравнительного анализа. При интерпретации качественных данных особое внимание уделялось представлениям репатриантов о пространстве, символическому значению понятия «историческая родина», роли социальных связей и стратегиям адаптации. Кроме того, в исследовании использовался пространственный подход, позволяющий рассматривать репатриацию не только как миграционный процесс, но и как процесс укоренения в конкретной социально-географической среде.

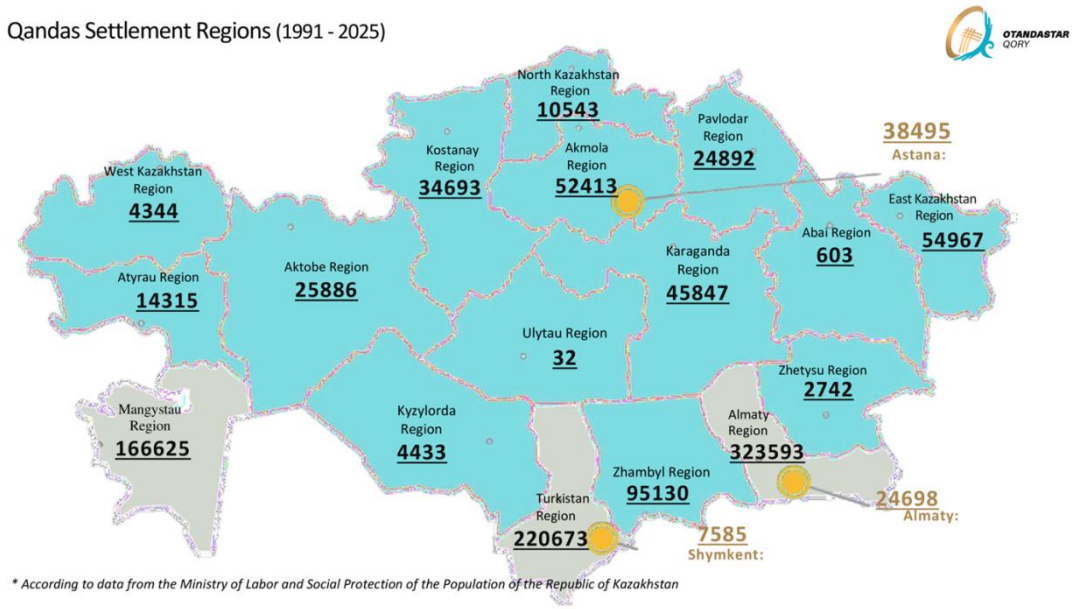

Рисунок 1 - Карта расселения кандасов по регионам (1991-2026) [4].
Примечание: составлено автором на основе источника

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что пространственная логика локальной репатриации кандасов в области Жетысу формируется под воздействием совокупности историко-культурных, экономических, институциональных и социальных факторов. Выбор региона для переселения определяется не только государственной политикой репатриации, но и субъективными представлениями репатриантов о «своей земле», наличием родственных сетей, возможностями трудоустройства и особенностями локальной среды.

Результаты полуструктурированных интервью свидетельствуют о том, что для большинства респондентов Жетысу воспринимается как пространство исторической и

символической принадлежности. Многие участники исследования связывали регион с территориями проживания своих предков, подчеркивая культурную и эмоциональную значимость возвращения именно в юго-восточные районы Казахстана. Особенно часто подобные представления встречались среди кандасов, прибывших из Китая и Монголии. В их рассказах идея возвращения на историческую родину тесно переплеталась с представлениями о восстановлении утраченных родовых и территориальных связей.

Важным фактором выбора Жетысу стали экономические условия региона. Исследование показало, что сельскохозяйственная специализация области облегчает первичную адаптацию переселенцев, поскольку большинство кандасов обладают опытом ведения сельского хозяйства, животноводства и подворного хозяйства. Возможность трудоустройства в аграрном секторе, относительная доступность земельных ресурсов и жилья, а также участие в неформальных экономических практиках способствуют закреплению репатриантов в сельской местности. При этом было выявлено, что значительная часть кандасов использует родственные и социальные связи как основной ресурс доступа к жилью, земле и занятости.

Анализ интервью также показал, что процессы адаптации кандасов во многом зависят от уровня развития локальных социальных сетей. В населённых пунктах с высокой концентрацией переселенцев формируются устойчивые сообщества взаимопомощи, основанные на родственных, земляческих и этнокультурных связях. Такие сети облегчают поиск работы, аренду жилья, оформление документов и адаптацию к новым условиям. В ряде сёл, где основную часть населения составляют репатрианты из Монголии, наблюдается сохранение элементов привычной культурной среды, что способствует более комфортному процессу интеграции.

Вместе с тем исследование выявило наличие ряда проблем и противоречий. Несмотря на существование государственных программ поддержки, многие респонденты отмечали ограниченность ресурсов, бюрократические трудности и неравномерный доступ к мерам социальной помощи. На практике значительная часть адаптационных процессов осуществляется через неформальные механизмы поддержки. Кроме того, часть кандасов сталкивается с трудностями трудоустройства, низким уровнем доходов и определённой социальной дистанцией со стороны местного населения. Особенно остро данные проблемы проявляются среди семей, прибывших вне региональной квоты переселения.

Исследование также показало, что Жетысу выполняет функцию не только территории расселения, но и пространства формирования новых локальных идентичностей. В ряде населённых пунктов, ранее населённых преимущественно этническими немцами и русскими, произошло формирование новых этнокультурных ландшафтов, связанных с массовым переселением кандасов из Монголии и Китая. Изменение демографической структуры сопровождалось трансформацией символического восприятия пространства и появлением новых локальных культурных практик.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что пространственная логика локальной репатриации в Жетысу определяется сочетанием исторической памяти, экономической совместимости, социальных связей и институциональных механизмов поддержки. Регион становится для кандасов не только территорией возвращения, но и пространством адаптации, выстраивания новых форм принадлежности и формирования устойчивых локальных сообществ.

Обсуждение. Жетысу область, расположенная на юго-востоке Казахстана, представляет собой интересный регион для исследования репатриационных процессов. Будучи территорией, исторически связанной с кочевыми миграциями и приграничным взаимодействием [5] она с 1990-х годов стала местом приема значительного числа қандасов, особенно из Китая, Узбекистана и Монголии.

В своем развитии данный регион, оставаясь почти в современных границах, пережил много официальных изменений. Семиреченская область была образована еще в период Российской империи во второй половине 19 века. В советский период она была

переименована вначале в Джетысуйскую губернию, позднее в Талдыкорганскую область по названию административного центра – города Талдыкорган. В 1997 году, когда шло административно-территориальное обновление независимого Казахстана, область была присоединена к Алматинской области. В 2022 году в соответствии с указом президента Казахстана К.Токаева область была вновь образована путем выделения ее из состава Алматинской области.

В настоящее время площадь территории области Жетысу составляет 118 тыс. кв км. В ее состав входят 8 районов: Аксуский, Алакольский, Ескельдинский, Каратальский, Кербулакский, Коксуский, Панфиловский, Сарканский районы и 2 города: Текели и Талдыкорган, последний является административным центром области. Численность населения области Жетысу на 2025 год составила 692,2 тыс. человек, в том числе 311,0 тыс. человек (44,9%) – городских, 381,2 тыс. человек (55,1 %) – сельских жителей [6].

Регион имеет выгодное географическое расположение, что обеспечивает ему большой транспортно-логистический потенциал. Область граничит с Китайской Народной Республикой, Абай и Карагандинской областями и является транспортным коридором между Китаем и Центральной Азией, а также между Россией и Кыргызстаном. В регионе расположен крупнейший в Казахстане международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос». По территории области проходит международный автомобильный коридор «Западная Европа – Западный Китай». Близость к крупнейшему мегаполису Казахстана – городу Алматы дополнительно повышает экономическую значимость региона и миграционные притяжения, создавая дополнительные возможности для трудоустройства, торговли и мобильности.

Область расположена в благоприятной природно-климатической зоне, наличие плодородных земель и водных ресурсов, прохождение по ее территории транспортных коридоров, а также близость к территориям других стран определяет текущую специализацию области. Экономика региона структурно ориентирована на аграрный сектор, который остаётся основным источником занятости и распределения ресурсов; торговля и ограниченные индустриальные мощности выполняют вспомогательную функцию в поддержании локальной экономической устойчивости. Все вышеобозначенные критерии делают привлекательной область Жетысу для этнических казахов-репатриантов. Среди них можно выделить следующие взаимосвязанные факторы:

Во-первых, **историко-этнокультурный аспект:** земля Жетысу воспринимается большинством кандасов как историческая родина, поскольку именно эти земли, сохраняющие культурную преемственность и родовые связи, являлись территориями кочевых ареалов их предков. Именно на этой земле была проложена граница между Китаем и Российской империей рядом договором конца XIX века, когда часть кочующих казахов оказалась по ту сторону границы. Позднее в 1916 году, а затем в 20-30 годы XX века на территорию соседнего Китая из Жетысу мигрировала большая часть казахских родов «*Это земля наших предков, здесь находятся могилы наших прадедов. С детства я всегда слышал от отца, что именно здесь наша земля, здесь все свои. И я думал, что я еду домой, возвращаюсь на родину*» отмечает один из респондентов, 53-летний житель Аксуского района. В настоящие дни географическая близость к Китаю также играет ключевую роль: граница является удобным логистическим коридором, облегчая переселение возвращенцев и позволяя сохранять и поддерживать трансграничные связи с родственниками.

Во-вторых, **экономический фактор.** Экономическая привлекательность Жетысу для кандасов объясняется сочетанием обстоятельств, создающих более мягкие условия первичной адаптации. Одним из ключевых условий становится сельскохозяйственная специализация региона, совпадающая с трудовыми навыками большинства переселенцев, особенно выходцев из сельских районов Китая и Монголии. Занятие земледелием, выпас скота, подворное хозяйство – это привычные виды занятости, которые не требуют дополнительной квалификации. Рассказывая свою историю репатриации, респондент из Монголии Д., вспоминает «*Мы переехали в Казахстан в 1993 году, когда мне было 12 лет, я*

только закончил 5-й класс в сомоне Баян-нур. Мы поселились в Алакольском районе. Хотя я был ребенком, но я помню, что мне сразу все понравилось. И самое, главное, что родители сразу нашли работу, потому что мой отец всегда занимался земледелием, а именно земледелие составляло основу повседневной жизни в посёлке, куда мы переехали. В основном мы выращивали картошку. Через 5 лет мы перехали в Коксуский район, там наша семья занималась выращиванием сахарной свеклы».

Кроме того, важную роль играет широко распространённая в регионе практика неформальной аренды земельных паёв через родственников или местных жителей, что частично компенсирует ограниченный доступ к государственной поддержке. Во многих случаях кандасы включаются в сельскохозяйственный оборот благодаря устным договорённостям и социальным связям внутри сообществ, которые ими же и создаются. Дополнительным экономическим ресурсом становится близость к границе с Китаем и к Алматинской «барахолке», открывающая возможности для мелкой торговли, челночного бизнеса и неформального предпринимательства.

Наряду с этим, важным обстоятельством становится относительная доступность жилья: по сравнению с крупными городами, в сельских районах Жетысу аренда или покупка дома остаются финансово посильными даже для семей, прибывших вне квоты. В некоторых случаях кандасы скидываются с родственниками или выкупают старые дома с земельными участками. Более того, в первые годы независимости в Жетысу оказались частично или полностью обезлюденными целые посёлки в связи с массовым выездом этнических немцев, греков и русских. Именно эти опустевшие посёлки постепенно были заселены этническими казахами–репатриантами. Так, бывший колхоз имени Тельмана сегодня известен как село Сырымбет Ескельдыбийского района, а бывшее село Фурмановка Кербулакского района получила новое название – Косагаш. В советский период в этих населенных пунктах проживали преимущественно этнические немцы, которые массово покинули Казахстан в начале 1990-х годов. Сегодня основную часть населения этих сёл составляют кандасы, прибывшие из Баян-Олгийского аймака Монголии. Примечательно, что в коллективной памяти сохранились неофициальные названия, отражающие этнокультурную динамику. Местные жители вспоминают, что раньше Фурмановку называли «маленький Берлин» - из-за немецкого уклада, порядка и архитектурных особенностей. Сейчас это же село неофициально называют «маленький Баян-Ольгий», подчеркивая доминирующее присутствие монгольских казахов и их культурных практик. Такая переименованная география не только отражает смену населения, но и указывает на глубокую трансформацию локального культурного ландшафта.

Кроме того, экономическая привлекательность региона усиливается и за счет того, что местная молодежь активно мигрирует в Алматы, Астану и другие города, создавая дефицит рабочей силы в сельской местности. Это создаёт спрос на дешевый и непретензионный труд, в том числе сезонный. На фоне нехватки ресурсов со стороны государства, именно эти локальные и неформальные экономические условия становятся основой адаптационных стратегий кандасов. Жетысу, таким образом, выступает не просто как географическая точка на карте репатриации, а как пространство выживания, включенное в местные и трансграничные экономические практики.

В-третьих, **политико-институциональный фактор:** хотя область Жетысу не включена в число областей, на которые распространяются региональные квоты приема кандасов, все же согласно статье 23 Закона Республики Казахстан «О миграции» кандасам, этническим казахам и членам их семей, прибывшим на постоянное местожительство, предоставляются следующие меры государственной поддержки:

1) Лица, получившие статус «кандас» и члены их семей обеспечиваются:

a) бесплатными адаптационными и интеграционными услугами в центрах адаптации и интеграции кандасов;

b) медицинской помощью в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

c) местами в школах и дошкольных организациях наравне с гражданами Казахстана, возможностью получения образования в соответствии с выделенной квотой на поступление в учебные организации среднеспециального и высшего образования в количестве, определяемом Правительством Республики Казахстан;

d) социальной защитой наравне с гражданами Республики Казахстан;

e) содействием в занятости в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

2) кандасам для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, дачного строительства предоставляются земельные участки на праве временного безвозмездного землепользования из земель сельских населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, иммиграционного земельного фонда, специального земельного фонда и земель запаса в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

3) кандасам для ведения крестьянского или фермерского хозяйства и сельскохозяйственного производства предоставляются земельные участки на праве временного землепользования из земель сельскохозяйственного назначения, специального земельного фонда, иммиграционного земельного фонда и земель запаса.

4) Местные исполнительные органы могут устанавливать единовременные пособия, включающие компенсацию затрат на проезд к постоянному месту жительства и провоз имущества, кандасам и членам их семей, переселившимся в Республику Казахстан вне региональной квоты приема кандасов. Порядок и условия оплаты пособий утверждают акиматы областей, городов республиканского значения, столицы на основании типовых правил, утверждаемых уполномоченным органом по вопросам миграции населения [7].

Это означает, что фактором привлекательности является наличие репатриационной инфраструктуры, в том числе земельных ресурсов, пусть и ограниченных, но официально заявленных как доступные для освоения. Несмотря на недостатки реализации, в области действуют механизмы выделения жилья, субсидий и занятости через центры адаптации, областное управление координации занятости и социальных программ области Жетысу, однако на практике они часто работают фрагментарно. Один из местных чиновников признался в интервью: *«Мы стараемся распределять честно, но ресурсы ограничены. Без поддержки родственников или знакомых, репатриантам здесь очень сложно»*. Таким образом, официальные каналы доступа к помощи и правам зачастую оказываются парализованными, тогда как неформальные маршруты приобретают решающее значение, в чем признаются сами госслужащие. По свидетельствам наших респондентов, местные акиматы и службы занятости активно функционируют, хотя часто бюрократические ограничения и ресурсный дефицит создают теневую практику распределения.

Наконец, немаловажную роль играет **социальный аспект**, напрямую влияющий на процессы адаптации и интеграции кандасов. Многие кандасы прибывают из многоязычных пространств, таких как Китай, Монголия, Турция, Россия, страны Центральной Азии и Европы. В подобных условиях в семье может доминировать один язык, в образовательной среде — другой, а в общественном пространстве — третий. Такая языковая среда, с одной стороны, способствует формированию стратегий овладения новым языком и развитию когнитивной гибкости, а с другой — порождает определённые трудности, связанные со снижением престижа казахского языка, явлениями кодового переключения, смешанной речи и языковой иерархии [8].

Высокая доля казахского населения в Жетысуской области формирует относительно благоприятную культурно-языковую среду, позволяющую переселенцам чувствовать себя более уверенно и «в своей среде». Это контрастирует с ситуацией в более русифицированных северных областях Казахстана, куда ежегодно направляются региональные квоты на переселение, но где кандасы зачастую сталкиваются с языковыми и культурными барьерами, а также с отчуждением со стороны местного населения.

Урбанизированные центры, такие как Алматы или Астана, при всех своих ресурсах, нередко оказываются сложной средой из-за высокой конкуренции на рынке труда,

дороговизны жилья и слабой вовлечённости в неформальные сети поддержки. Многие кандасы отмечали, что ощущают себя в Жетысу более-менее «своими», что способствует хотя бы частичному включению в местное сообщество, даже при наличии экономических трудностей и некоторому отчуждению со стороны местного сообщества.

Заключение. Таким образом, Жетысу стал одним из приоритетных направлений для переселяющихся репатриантов не только по географическим и административным причинам, но и в силу совокупности исторических ожиданий, экономической совместимости и социального капитала**,** хотя именно в этих зонах стыка проявляются наиболее острые противоречия политики и повседневной реальности.

В последние годы устойчивый рост числа этнических казахов, возвращающихся в Казахстан из зарубежных стран, поставил перед системой образования новые и сложные задачи. Их успешная адаптация к казахстанской социокультурной среде, а также реализация профессионального и личностного потенциала в значительной степени зависят от уровня владения государственным языком — казахским языком. Для кандасов казахский язык выступает не только эффективным средством коммуникации, но и имеет особое значение как ключевой код национально-культурной идентичности [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года № 900 «О концепции репатриации этнических казахов на историческую родину // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900_ , Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 204-I. О миграции населения // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008461, Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 327-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам регулирования миграционных процессов» //https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000327#z93, Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_, Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602, Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961.

2. Baigabatova, N., & Sancak, M. On the issue of the integration of repatriates in Kazakhstan society: expectations, alienation, strategies. *Отан тарихы*. 2018., №4(84), 44-52., Diener A. C. Kazakhstan's Kin State Diaspora: Settlement Planning and the Oralman Dilemma. Europe-Asia Studies, 2005., 57(2), 327–348. , Diener A. C. Problematic Integration of Mongolian-Kazakh Return Migrants in Kazakhstan. Eurasian Geography And Economics, 2005., 46(6), 465–478., Zharkynbekova, S., Tazhibayeva, S., Shakhputova, Z., Agabekova, Z., Azamatova, A., & Kuzar, Z. Transnational practices of Kazakh repatriates: the role of family in the adaptation of ethnic Kazakh students from Mongolia and China. *Frontiers in Sociology,* 9., 2024. https://www.frontiersin.org/journals/sociology/articles/10.3389/fsoc.2024.1452785/full, Касымова Д. Поле и смыслы социокультурной интеграции этнических репатриантов. Алматы: Қазақ университеті, 2014., 242 с.

3. Amitov, S.A., & Amantayeva, J.B. Features of social adaptation of ethnic migrants (repatriates) to the social and cultural environment as a new marginal group in the structure of Kazakh Society. *KazNU Bulletin. Psychology and sociology series*, №3(58), 2016, 112-119, Курганская, В. Д., Шаукенова, З. К., Дунаев, В. Ю., & Абрахматова, Г. А. Репатрианты в Казахстане: анализ проблем интеграции в социологическом измерении. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024г., Finke, P. Historical Homelands and Transnational Ties: the Case of the Kazak Oralman. Special issue on «Mobility and Identity in Central Asia». *Zeitschrift für Ethnologie*, 2013, pp. 175-194., Finke, P. Is Migrating A Rational Decision? Motives and Procedures of Qazaq Repatriation. Chapter 14. In *Dynamics of*

Identification and Conflict: Anthropological Encounters. New York, Oxford: Berghahn Books. 2022, pp. 272-290, Werner, C. A., Emmelhainz, C., & Barcus, H. Privileged Exclusion in Post-Soviet Kazakhstan: Ethnic Return Migration, Citizenship, and the Politics of Belonging. *Europe-Asia Studies*, 69(10), 1557-1583. (2017). https://doi.org/10.1080/09668136.2017.1401042

4. Карта расселения кандасов в Казахстане https://oq.gov.kz/ru/erulik/kazakhstan-map Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.03.2014 года № 248 «Об определении регионов для расселения оралманов» с поправками от 08.07.2014 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000248, Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 сентября 2023 года № 765 «Об определении регионов для расселения кандасов и переселенцев» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000765

5. Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. Алматы: Всемирная ассоциация казахов, 2006, 343 с.

6. Итоги года: в области Жетісу обеспечен стабильный рост по всем основным отраслям/ /[Электронный ресурс]: https://www.gov.kz/memleket/entities/zhetysuoblysy/press/news/details/1147153?lang=ru

7. Alff H. Renegotiating Integration: Dual Citizenship and the Mobilization of Social Networks of Mongolia's Kazakhs. *Inner Asia*, *15*(1), 2013, 101-119.

8. Смагулова У. Т. / Қандас бауырларға қазақ тілін оқыту әдістемесі: педагогикалық негіздер және деңгейлік модель. Yessenov science journal 2025, Vol.52 (3) 47-48б.б.

«ТУҒАН ЖЕР»: ЖЕТІСУ ӨҢІРІНДЕГІ ЖЕРГІЛІКТІ РЕПАТРИАЦИЯНЫҢ КЕҢІСТІКТІК ЛОГИКАСЫ

Н.Қ. Байғабатова, Қ.М. Баймырзаев
І.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан
e-mail: nazgul.baigabatova@gmail.com, k.baymyrzaev@zu.edu.kz

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы қандастарды қоныстандырудың негізгі өңірлерінің бірі саналатын Жетісу облысындағы этникалық қазақтардың жергілікті репатриациясының кеңістіктік логикасын талдауға арналған. Репатриация мәселесіне қатысты зерттеулер саны айтарлықтай болғанымен, нақты қоныстану орнын таңдау және аумақтық орналасуға ықпал ететін факторлар жеткілікті деңгейде зерттелмеген. Зерттеудің негізгі назарында «өз жеріне» оралу идеясының күнделікті орнығу және интеграция тәжірибелерінде қалай жүзеге асатыны мәселесі қарастырылады.

Жартылай құрылымданған сұхбаттар, социологиялық деректер және нормативтік құжаттарды талдау негізінде Жетісу өңірінің тартымдылығы өзара байланысты төрт фактордың жиынтығымен айқындалатыны көрсетілді: тарихи-этномәдени, экономикалық, саяси-институционалдық және әлеуметтік. Өңір тарихи отанның символдық мәні бар кеңістігі ретінде қабылданады, табиғи-шаруашылық жағдайлары қандастарға таныс, мемлекеттік бағдарламалармен қолдау табады және туыстық байланыстар желісі жақсы дамыған. Зерттеу нәтижесінде Жетісу өңірі тарихи жадының, экономикалық үйлесімділіктің және әлеуметтік капиталдың ұштасуы арқасында, қандастардың күткен үміттері мен күнделікті бейімделу шындығы арасындағы қайшылықтардың сақталуына қарамастан, репатриацияның басым бағыттарының біріне айналғаны тұжырымдалды.

Түйін сөздер: қандастар, репатриация, қоныстану, Жетісу, кеңістіктік логика, бейімделу, интеграция.

“OWN LAND”: THE SPATIAL LOGIC OF LOCAL REPATRIATION IN ZHETYSU

N. Baigabatova, K.Baimyrzaev
I. Zhansugurov Zhetysu University, Taldykorgan, Kazakhstan
e-mail: nazgul.baigabatova@gmail.com, k.baymyrzaev@zu.edu.kz

Abstract. The article examines the spatial logic of the local repatriation of ethnic Kazakhs in the Zhetysu region, one of the key areas of settlement for *kandases* in Kazakhstan. Despite the considerable number of studies devoted to repatriation issues, the problem of selecting a specific place of residence and the factors shaping territorial settlement patterns remains insufficiently explored. The study focuses on how the idea of returning to one’s “own land” is realized in everyday practices of rootedness and integration.

Based on semi-structured interviews, sociological data, and the analysis of normative documents, the study demonstrates that the attractiveness of the Zhetysu region is determined by a combination of four interrelated factors: historical and ethnocultural, economic, political-institutional, and social. The region is perceived as a symbolically significant space of the historical homeland, characterized by familiar natural and economic conditions, supported by state programs, and strengthened through well-developed kinship networks.

The findings suggest that Zhetysu has become one of the priority destinations for repatriation due to the intersection of historical memory, economic compatibility, and social capital, despite the continuing contradictions between the expectations of *kandases* and the everyday realities of their adaptation.

Keywords. kandases, repatriation, settlement, Zhetysu, spatial logic, adaptation, integration.